

«Воровать? Тебе нравится воровать, верно? Хорошо, я позволю тебе своровать сегодня, и убью тебя!»

Прозвучал резкий голос. Впоследствии ее лицо почувствовало какой-то ветер, и за ним последовала большая ладонь. Будучи способной слышать только громкий «удар!», Дао Линг Ер почувствовала неудержимую боль с одной стороны.

Она мгновенно упала, ее голова ударилась об угол стола, из-за этого она потеряла сознание. Кровь, тихо, текла по полу.

"Ой! Линг Ер ! Не пугай свою мать, очнись!"

«Почему ты плачешь? Эта девчонка нам не нужна, будет лучше, если она умрет!

Старуха испугалась крови на полу, она не решилась сказать что-то еще . И просто взглянула на женщину, которая держала бессознательную Линг ер и отвернулась.

Это было ночью. Линг Ер, которая лежала на теплой койке из земли, начала просыпаться. Света не было, и она едва могла видеть. Она чувствовала, что ее голова ужасно болела.

Она выжила?

Подумав об этом некоторое время, она поняла, что это не возможно. В конце концов, скала, с которой она упала, была такой высокой, если бы она упала с нее, она бы разорвалась на куски. Было невозможно просто страдать от головной боли.

Прежде чем она смогла задуматься, в ее мозг внезапно проникла неизвестная, чужая память. Голова стала болеть еще сильнее. Теперь она действительно страдает от большой боли.

Дзынь-дзынь -

Железная чаша упала на пол, и вода, которая была в ней, расплескалась.

«Линг ер, Линг ер?!»

Услышав голос, Тао Линг ер подняла глаза и увидела, что женщина смотрит на нее с волнением и радостью. Затем Линг ер продолжала держать голову, болезненно смотря на ее лицо.

Для нее было настоящей пыткой иметь дело с памятью. Она не ожидала, что это так больно. Ее голова уже болела до этого, и теперь, когда память проникла в голову, она болела еще больше.

«Линг ер, ты выжила ?! Ты ... что с тобой? Где тебе больно?»

Женщина с тревогой подошла, и она пыталась выяснить, что случилось. Она только видела, что Линг ер пыталась махнуть рукой с большой силой. Женщина не знала, что делать. Она просто стояла там с чувством тревоги.

После долгого времени самочувствие Тао Линг ер стало нормальным, но задняя часть ее головы все еще болела.

Увидев обеспокоенный взгляд женщины, Линг ер открыла рот и сказала: «Мама, ты можешь

быть уверена, что я в порядке».

Отец Тао Линг ера, Ли Сан Тай умер в результате несчастного случая. Теперь она была одна с матерью. Ее бабушка, миссис Ли, твердо верила, что Ли Сан Тай был проклят ее матерью Линь и Тао Линг ером, поэтому она часто издевалась над ней и ее матерью.

К сожалению, Линь была слабой женщиной, и Тао Линг ер была робкой девочкой, и они не могли жить комфортной жизнью с постоянными издевательствами миссис Ли.

«Зачем быть такой шумной посреди ночи? Кто-нибудь умирает !? "

Острый голос Ли был слышан за дверь. Она подошла к двери, и увидела железную миску, которую только что уронила Линь. Она нахмурилась и подошла, чтобы ударить женщину.

Из-за железной чаши, которая недавно перевернулась на пол, на стирную одежду Линь была разбрызгана вода.

К счастью, было лето, она не воспринимала это как большое дело.

«Бабушка, что-то не так?»

В темноте глаза Тао Линг ера были сосредоточены на Ли, которая гневно зашла. Ее чистый голос казался немного жутким в одинокой темноте.

Ли первоначально думала, что Тао Линг ер уже умерла. В конце концов, днем она пригласила нескольких врачей посмотреть, как она. Ей пришлось потратить немало денег, но никто не мог ее спасти.

Она сказала: «И эта мать и дочь могут только заставить меня потерять деньги!» Она чувствовала себя безумной и была Лина.

Сегодня, посреди ночи, она все еще не спала. Она была очень взволнована, и теперь у нее было хорошее оправдание, чтобы избить Линь.

Увидев, что Тао Линг ер сидит на своей теплой земной кровати и смотрит прямо на нее. Она испугалась и спросила: «Ты ... ты, ты призрак или человек?»

«Бабушка, как только ты прикоснешься к ней, ты узнаешь!»

Впоследствии Дао Линг ер медленно спустилась с кровати.

Она поставила одну ногу на землю, затем другую. Делая шаг за шагом, она направилась к Ли.

Эта цепочка действий была выполнена очень медленно. Дело не только в том, что Линг ер чувствовала себя очень плохо, она также делала это сознательно, чтобы напугать старуху.

Неизвестный страх может убить, не говоря уже о ожиданий в этой темноте. Теперь когда черные мрачные глаза смотрели на нее, она чувствовала злую улыбку в глазах.

В это жаркое лето Ли почувствовал поток холодного воздуха за спиной, ее губы начали дрожать.

«Ты ... ты ... не подходи! Лин... Лин, я зарберусь с этим завтра. Сначала я пойду спать!

Ли быстро убежала, ее ноги все еще дрожали. С презрительной улыбкой Тао Линг ер остановилась в нужный момент.

"Как ты могла? Как ты могла напугать свою бабушку? Позже она снова изобьет тебя. Ты все еще не оправилась от травмы. Теперь, что нам делать?

Линь была полна забот, это показало, насколько она была труслива. Тао Линг ер не могла не вздохнуть.

Если ты слишком хорош, над вами будут издеваться люди. Так же, как хорошая лошадь всегда будет ехать. Если бы это продолжалось, рано или поздно они были бы убиты Ли.

Это был не первый случай когда Линь унижалась перед Ли. Мало того, что Ли становился все более и более высокомерной, она не щадила Линь и Линг ера вообще. Почему они должны продолжать принижать себя?

«Мама, не волнуйся, для всего есть решение. Важно, чтобы мы сначала спали.»

«Вздых ...» Как будто Линь не согласился с тем, что сказал Линг ер, но она была беспомощна. Она сказала: «Вернись на свою кровать. Я возьму немного воды, чтобы вымыть ноги.»

Глядя на уходящую Линь, Тао Линг ер знал, что некоторые глубоко укоренившиеся мысли не могут быть изменены за короткое время, она покачала головой и убедила себя заниматься вещами медленно.

Спокойная ночь Ли была нарушена жутким звуком. Она закричала: «Тао Линг ер, вставай! Как ты осмелился напугать меня прошлой ночью? Я собираюсь проучить тебя на этот раз!

Ли яростно открыл дверь. Она думала о том, что произошло, и всю ночь не спала. Наконец, она поняла, что Дао Линг ер пыталась ее напугать! Она была возмущена. Когда Линь только что ушла, Ли пришла к Линг ер.

Хотя Линь была слабой, в конце концов она была взрослым, и она прожила более половины своей жизни. Если бы она хотела окрепнуть, она тоже могла.

Сегодня Ли решила преподать Дао Линг ер урок. Поэтому она ждала, пока Линь пойдет работать на поле и пошла искать Линг.

Хотя она и была старой, она вполне могла справиться с раненой девушкой.

«Бабушка, доброе утро!»

Дао Линг ер улыбнулась, ее улыбка резко контрастировала ,с жестоким взглядом Ли.

«Ты маленький сучка, украла мои вещи днем, и ты пыталась напугать меня ночью. А теперь посмотрим, как я тебя убью дрянью!»

Ли была всегда такой грубой и необразованной женщиной, и не поняла если бы кто-то сказал ей оставаться добрым с тем, кто улыбался вам . Она только подумала, что причина, по которой Дао Линг ер улыбнулась, была связана с тем, что она боится ее. И она хотела попросить

прощения.

Но было слишком поздно!

Ли взяла метлу и направилась к Тао Линг еру. Ли даже ударила пыльной метлой по ране Линг ера.

Ощущая острую боль в затылке, лицо Тао Линг ера побледнело. Линг не хотела нести последствия удара. Это была ее голова, и она не могла позволить себе, что бы что то случилось.

Не заботясь о том, насколько это было грязно, Тао Линг ер протянула руку и схватила метлу. Ли не знала, что делает Линг ер, и сделала несколько шагов назад. Это ослабило ее хватку на метле.

«Тао Линг ер, ты!»

Па!

Линг ер безжалостно ударила метлой голову Ли. Ли завопила от боли. Она закрывала голову, едва не ругаясь. Тао Линг ер легко улыбнулся и нанес еще один удар.

«Прим. П: Тао означает «большие волны». Ли «сила». Линь может быть, как и «лес» так и «прекрасный нефрит», но я склоняюсь к «лес» обычно простолюдины выбирали простые имена. Линг «понимающий, страдающий», а «ер» в Китае часто прибавляли как ласковый суффикс. Сан «третий ребенок в семье», от этого можно предположить, что у Линг есть тетя с дядей. Тай «очень большой».»

<http://tl.rulate.ru/book/19027/390749>